

Александр Амфитеатров

Старик Суворин

Александр Амфитеатров
Старик Суворин

«Public Domain»

1934

Амфитеатров А. В.

Старик Суворин / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1934

«Да и вообще, не располагал он к тому, повода не давал, чтобы учитывать его возраст. „Старик Суворин“ – и баста. А какой старик – шестидесятилетний, семидесятилетний, – не все ли равно, раз он неизменчивый, прочный, вечный? Подобно тому, как мы не замечаем течения времени, пока его поток не набежит на порог какого-нибудь свершения, так точно не примечалось старение „старика Суворина“, пока на его пути не обозначилась вежа смертельной болезни, указавшая ему поворот к могильному холму...»

Александр Валентинович Амфитеатров

Старик Суворин

Невнимательны мы, люди-человеки, к ходу времен и срокам. Живешь-живешь, да вдруг и доживаешь до чего-нибудь такого, что само по себе нисколько не внезапно и должно было быть ожидаемо в порядке вещей, – ан вот наступил ему срок исполниться, и стоишь в изумлении:

– Вот тебе раз! Как так? Уже? Может ли быть, чтобы уже? Не ошибка ли? Просто невероятно!

Увы! быстрым летом свершаются времена, и в них, как тати ночные, неслышно подкрадываются сроки.

Столетие Алексея Сергеевича Суворина! Нет, вы подумайте!

Доживи Алексей Сергеевич до нынешней осени... Невероятного в этом допущении ничего нет: сейчас и в политике, и в литературе немало девяностолетних старцев, а расстояние от девяноста до ста не так уж далеко, – почему не допустить и столетней живучести?.. Так, говорю я, доживи он до сегодня, то соединил бы наш век с пушкинским веком: ему было три года, когда Пушкина сразила пуля Дантеса; семь лет, когда от пули Мартынова погиб Лермонтов; смерть Белинского он пережил уже сознательным отроком, кадетом Михайловского корпуса в Воронеже; а смерть Гоголя – восемнадцатилетним юношей, юнкером Дворянского полка, не по званию и не по возрасту начитанным и литературным, усердным сочинителем «Словаря замечательных людей», пылким театралом и уже автором самостоятельных драматических попыток.

Вот какие давние годы и с каким, значит, давним человеком мы имеем дело! И, однако, что хотите, не могу я вообразить себе Алексея Сергеевича ни давним – аж до современности и с Пушкиным, Лермонтовым, Белинским и Гоголем, ни вообще столетним старцем. Правда, и молодым его я тоже не воображаю, потому что зазнал его поздно, когда ему всероссийское имя было «старик Суворин», а возрастом он близился к седьмому десятку. Ему шло быть пожилым и седым. Но кто же дал бы ему тогда его годы?

Да и вообще, не располагал он к тому, повода не давал, чтобы учитывать его возраст. «Старик Суворин» – и баста. А какой старик – шестидесятилетний, семидесятилетний, – не все ли равно, раз он неизменчивый, прочный, вечный? Подобно тому, как мы не замечаем течения времени, пока его поток не набегит на порог какого-нибудь свершения, так точно не примечалось старение «старика Суворина», пока на его пути не обозначилась вежа смертельной болезни, указавшая ему поворот к могильному холму.

Алексей Сергеевич скончался (11 августа 1912 г.) семидесяти восьми лет от роду. Но кто – не скажу уже из его товарищей и сверстников, но и из нас, его учеников или его младших сотрудников, даже из его сыновей, а может быть, и внуков, – был моложе его пылкою душою и хватким умом? ненасытно жадным вниманием к живой жизни, способностью и привычкою гореть интересом к ее повседневной текучести? охотою отмечать все ее извивы, уклоны и сбои откликами, соединявшими в себе мудрость многообразного жизненного опыта и обширных познаний с юношески пламенной страстностью? откликами незабвенных «Маленьких писем»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.